

«КУРСКИЕ ПЕСНИ»

В мире прекрасного

Дорогая редакция!
В этом году Московская консерватория открыла музыкальный сезон концертом, в котором исполнялись недавно написанные «Курские песни» композитора Георгия Свиридова. Мне очень понравилось это произведение. Прошу вас рассказать поподробней об этих песнях и о композиторе.

Е. ДЕНИСОВА,
студентка.

Москва.

С ДАВНИХ пор обращались композиторы к народным песням. Обращались по-разному — и для того, чтобы подчеркнуть национальный характер, допустим, в оперной народной сцене, и чтобы противопоставить ясность и спокойствие песенной мелодии драматизму личных переживаний. Случалось, что композитора увлекала народная песня сама по себе, и он открывал в ней все новые и новые красоты, варьируя и развивая ее, словно выращивая из маленького зернышка цветущий сад (такое сравнение невольно возникает, когда вспоминаешь «Камаринскую» и обе испанские увертюры Глинки).

Иногда приходится слышать, что мы родились слишком поздно — уже открыты все законы гармонии, мелоса, композиции, написаны сотни симфоний, опер, концертов, и в искусстве нового слова уже не скажешь...

Но так кажется только при очень поверхностном взгляде на жизнь. Ведь законы художественного творчества остались прежними. И самый изумительный из них — свойство, отличающее подлинного художника от мастерского: умение видеть жизнь по-своему, заметить в общеизвестном — неожиданное, в привычном — неизведанное, новое и современное.

Именно таким зорким глазом большого, пытливого художника обладает лауреат Ленинской премии Георгий Васильевич Свиридов — автор знаменитой «Патетической оратории» на слова Маяковского, поэмы «Памяти Сергея Есенина», песен на стихи Роберта

Бернса. В последние годы все больше и больше людей узнает его искусство и находит в нем ответ на свои мысли и настроения, на свои поиски современного эстетического идеала.

В прошлом сезоне отмечалось пятидесятилетие со дня рождения Свиридова. Композитор родился 16 декабря 1915 года в городе Фатеже Курской области. Окончив Ленинградскую консерваторию по классу Д. Шостаковича, он написал много произведений различных жанров: симфонии, квартеты, трио для фортепьяно, скрипки и виолончели. В последние пятнадцать лет — годы полной творческой зрелости — композитор работает преимущественно над вокальной музыкой.

Начав издавна — с эпически величавых образов Армении (поэма «Страна отцов» на текст А. Исаакяна) и шотландских «горских парней» (по мотивам поэзии Р. Бернса), Свиридов окончательно «нашел себя», обратившись к русской поэзии XX столетия, к стихам Есенина, Маяковского, Блока, Пастернака, а потом к русским народным песням, связанным тысячами нитей с глубинными пластами жизни русского народа.

Одно из последних сочинений Свиридова — кантата для хора и оркестра «Курские песни». Слушаешь эту музыку изумительной свежести и красоты — и поражаешься в песнях, казалось бы, таких простых и знакомых вдруг раскрылись какие-то неожиданные глубины, вдруг заиграли они тысячами невиданных оттенков. Откуда это взялось?

Композитор отобрал семь народных песен своей родной Курской области, издавна славившейся на Руси песенными богатствами. Записанные лишь недавно советскими фольклористами, эти песни до сих пор переходили из уст в уста. Они жили и бытовали в народе так же, как резные наличники деревянных изб с их затейливыми орнаментами, пестрые фигурки народных игрушек, удивительные узоры народных вышивок.

Свиридов сохранил все семь песен неиз-

менными — это подлинные слова, подлинные мелодии, которые под пером мастера обрели новую прекрасную жизнь. Из их чередования и сопоставления родился своеобразный «сюжет» кантаты — повесть о судьбе русской женщины в давние времена, о ее грустной доле и душевной красоте. Вместе с тем, это не сольный лирический монолог. Здесь преобладают песни традиционные, раскрывающие поэтические народные обряды. Само распределение песен между хором и отдельными голосами позволяет воспроизвести в музыке широкое изображение жизни. Народ здесь участвует в действии — он сочувствует, радуется, негодует. В песне «Соловей мой» затрагивается не только личная, но и социальная тема подневольной жизни, а в песнях «Жаворончек» и «За речкою» звучат удалы и размах, широкое русское раздолье. Так рассказ о женской участи вписывается в общую многокрасочную картину крестьянской жизни, в которой слышатся «то разгулье удалое, то сердечная тоска».

Первая песня «Зеленый дубок» — трагическая мечта молодой девушки о милom друге, о любви. За простыми, бесхитростными словами о липе и дубке скрываются искренние чувства, трепетное ожидание счастья. От необычного, несколько причудливого напева альта веет глубокой стариной, композитор не навязывает этому напеву ни сложного аккомпанемента, ни разнообразных вариаций, ни симфонического развития, видоизменяющего музыкальный образ. Но, сохраняя мелодию старинной песни, Свиридов обогащает ее оркестровыми красками, стремясь как можно более рельефно «подать» ее слушателю. Здесь проявляется мудрое самоограничение художника, умение немногими штрихами создать рельефный, удивительно выразительный музыкальный образ.

Внезапным контрастом начинается вторая песня «Жаворончек»: простой пасторальный наигрыш в оркестре, подхваченный флейтами, кларнетами, колокольчиками, звуком светлой, ликующей мощью, чередуясь с радостными, полногласными фразами хора.

О весне, о силе пробуждающейся жизни, о ее победе над зимней спячкой — вот о чем говорит этот праздничный гимн народа.

Атмосфера строгости и серьезности царит в третьей песне. От нее веет каким-то древним обрядом. Несколько инструментов тихо-тихо берут один и тот же басовый тон, и из их сочетания рождается звук отдаленного колокольного звона. Тихий и многозначительный, он гулко разносится, аккомпанируя негромкому пению басов: «В городе звоны звонят, в тереме свечи теплятся...» Важное событие свершилось в семье: мать благословила свою дочь идти под венец. Трогательное, трепетное звучание женских голосов рисует целомудренный облик юной девушки, робкой и нежной.

Словно продолжение той же сцены, разворачивается «действие» в полной светлой грусти, медленной, плавной хороводной, которую мягко поют одни женские голоса на фоне легкого, как движение на цыпочках, аккомпанемента струнных, — поэтичного прощания с девичеством. Печальное понимание нелегкой женской доли звучит в напеве матери: «Да, теперь тебе, моя доня, не гулять...» А подружки подхватывают ласково и протяжно: «Да, теперь тебе малую детину колыхать...»

Затем следует совершенно иная картина — картина жаркой, дружной работы всем миром: «Ой, да купил Ванька себе косу». Это народная трудовая песня, которая поется косарями на лугу. Звонко запекает солист-тенор, ему отвечает большой многоголосый хор. В песне этой слышатся удалы, уверенность в своих силах. Чередуя различные группы хоровых голосов, вводя реплики солиста, композитор преобразует эту песню в живую народную сцену. Вместе с тем она становится новым звеном в развитии «сюжета» кантаты, говоря о личной драме молодой женщины. Народ осуждает вероломного Ваньку, который «любит чужую жену, а своя стоит плачет». Женщины повторяют горькие причитания Ванькиной жены: «Ой, кабы я знала, красная девка, за муж не ходила», а мужские голоса отвечают

сочувственно и рассудительно, словно выносят окончательный приговор...

Ответом на эту картину служит скорбная женская песня о неволе в чужом доме «Соловей мой смутный». Слова ее иносказательны: «Клевал бы я зерен, да волюшки нет... Золотая клетка все сушит меня...» В них — глубокая человеческая тоска о свободе, о несбывшемся счастье. Тихо-тихо, с глубоким, трогательным сочувствием, словно утешая подругу в беде, откликается на каждую фразу солистки женский хор.

Итог кантаты — картина разгульного веселья (седьмая песня «За речкою, за быстрою»), в которой как бы исчезают отдельные герои, их трудные и подчас трагические судьбы. Короткий старинный напев, резкий и отрывистый, позволяет композитору создать в миниатюрной форме сцену огромного динамического напряжения. «С грозной удалью» — эти слова, написанные Свиридовым на партитуре финальной песни, очень точно раскрывают ее образную природу. После горестной песни-скорби и угнетения именно этот богатый буйный размах народных сил воспринимается как ответ каждому, кто посягнет на нашу русскую волю.

Да, Свиридов совершенно по-новому подошел к использованию народной песни, создав из нее целую поэму. Проста его музыка, но эта простота не имеет ничего общего с примитивностью языка или упрощенным отношением к жизни. Его простота — это современнейший лаконизм в отборе выразительных средств, самых тонких и самых действенных. Это — строгость и четкость мысли, глубина охвата содержания при полном отказе от музыкального многословия и «украшательства».

Композитор глубоко верит в свой народ, видит в его песнях великие сокровища народной духовной жизни. А в неразрывном единении большого искреннего художника с народом заложен секрет животворной силы его искусства.

Л. ПОЛЯКОВА,
кандидат искусствоведческих наук.

6 ЯНВ 1967

Московская правда
Г. МОСКВА